

Проблемы регулирования экономики США в исследованиях нобелевского лауреата Пола Кругмана

В.Г. Клинов

В 2007 г. в США опубликована книга Пола Кругмана - «Кредо либерала» (*The Conscience of a Liberal*), посвященная противоборству либерального и консервативного движений в американской политике. Первое из них составляет основу Демократической, а второе – Республиканской партии США. Выход книги был приурочен к началу кампании по выборам Президента США в 2008 г.

Заслуги автора в академической сфере, связанные с разработками в области теории международных экономических отношений (МЭО) (*International Economics*), отмечены в 2008 г. Нобелевской премией. В 2006 г. в США вышло седьмое издание его учебника, посвященного вопросам теории и политики МЭО. Эта книга создавалась Кругманом, профессором Принстонского университета, совместно с Морисом Обстфельдом – профессором Калифорнийского университета в Беркли. Наиболее значимым результатом исследования процессов международного разделения труда является заключение П. Кругмана, что ускорение экономического развития благодаря специализации сопровождается усилением неравномерности распределения доходов. (2, с. 66), что и обуславливает противостояние сторонников и противников глобализации.

Проблема неравномерности распределения доходов и ее решения методами налогово-бюджетной политики является центральной для П. Кругмана не только в части защиты концепции свободы торговли (2, с. 67), но и в связи с регулированием социально-экономических процессов и острой критикой налоговой политики Президента США Джорджа Буша-младшего.

Имя П. Кругмана стало широко известно благодаря сотрудничеству с газетой Нью-Йорк Таймс (*New York Times*), где с 1999 г. он выступает в качестве комментатора по актуальным экономическим вопросам. Публицистическая сторона его деятельности, за период с 1997 по 2003 г., нашла отражение в сборнике статей, опубликованном в США в 2003 г. В 2004 г. сборник был издан в России. Название сборника в русском переводе: «Великая ложь: сбиваясь с пути на рубеже нового века» (*The Great Unraveling: Losing Our Way in the New Century*).

Можно предположить, что именно бескомпромиссная критика политики Дж. Буша-младшего, потворствующей нуворишам, разоблачение финансовых пирамид (3, с. 58) «капитализма для избранных» (3, с. 137), послужила признанию заслуг П. Кругмана как экономиста-аналитика в раннем, для получения нобелевской премии, возрасте – 55 лет.

Кругман вскрыл истоки неосновательного обогащения высших руководителей американских корпораций, чьи доходы в 2000 г. в 458 раз превышали доходы рядовых сотрудников, несмотря на то, что прибыли компаний не росли (3, с.145). В 1970 г. разница была примерно 30-и кратной (1, с. 136). Он также предположил возможность глубокого кризиса в экономике США ввиду коррупционной болезни, поразившей систему хозяйствования (3, с. 98, 120). В начале нынешнего века над развитыми странами нависла угроза стагнации, которую пережила экономика Японии в 1990-х годах. В связи с этим Кругман, в частности, писал в 2002 г.: «Если пузырь на рынке жилья, весьма веро-

ятный сегодня, лопнет, мы станем самым уютным образом напоминать Японию» (3, с. 120).

Потребность возразить курсу Президента Д. Буша-младшего подвигла П. Кругмана сделать это на историческом фоне противоборства либерального и консервативного течений в американской политике в книге, опубликованной в 2007 г.

Американский либерализм, как подчеркивает автор, в своих истоках восходит к Новому курсу Франклина Рузвельта, благодаря которому США преодолели Великую депрессию и сыграли выдающуюся роль в победе антифашистских сил во Второй мировой войне. В области экономики американские либералы выступают за усиление роли государства в перераспределении доходов ради сглаживания социального неравенства и увеличения покупательной способности населения, а в сферах политики и общественной жизни - за расширение гражданских свобод и прав человека.

Консервативная идеология в современном виде направлена на уменьшение вмешательства государства в социально-экономические процессы, на возвращение американского капитализма на позиции, существовавшие до Нового курса Ф. Рузвельта. По мнению одного из консервативных идеологов, необходим возврат до капитализма, не затронутого антитрестовской политикой Теодора Рузвельта, занимавшего пост Президента США от Республиканской партии в 1901-1909 гг. Тогда, по словам Гровера Норквиста – советника Президента США Джорджа Буша (2001-2009) по налоговой политике, - «одержали верх социалисты» (1, с. 11). В сфере гражданских отношений консерваторы потворствуют сохранению дискриминационных порядков. В области политики они являются сторонниками усиления президентской власти как проводника воли богатейшей верхушки американского общества.

Исторически соотношение позиций Демократической и Республиканской партий США в отношении либерализма и консерватизм был подвержен изменениям, поскольку и в обеих партиях есть либеральные и консервативные течения. В части гражданских свобод, демократическая партия является продолжателем дела Авраама Линкольна, Президента США,

выбранного от Республиканской партии, возглавившего гражданскую войну Севера против рабовладельческого Юга (1861-1865). В современных условиях южные штаты являются оплотом консервативной идеологии и Республиканской партии.

Ф. Рузвельт в борьбе за принятие Закона о социальном обеспечении 1935 г. был вынужден опереться на поддержку южан, представляющих консервативное крыло Демократической партии, на «бурбонов», прозванных так за реставрацию расистских порядков в южных штатах после отмены рабства и окончания Гражданской войны в США. Демократы от южных штатов поддержали учреждение в 1935 г. в США системы социального страхования, поскольку отсталый Юг получал больше, чем вносил в систему социального обеспечения. «Бурбоны» помешали созданию полноценной системы социального здравоохранения, поскольку она нанесла бы удар по режиму сегрегации (1, с. 22, 66-68, 180).

Были периоды, когда позиции Республиканской и Демократической партии были весьма близки, и политика США была, по существу, двухпартийной. Избранный в 1952 г. Президентом США от Республиканской партии Дуайт Эйзенхауэр выступил против консервативных идеологов своей партии. Консерваторы призывали ликвидировать наследие Нового курса, включая систему социального обеспечения и пособий по безработице, законы о трудовых отношениях и программы поддержки фермерства. Д.Эйзенхауэр назвал их глупцами (1, с. 59). Республиканец Ричард Никсон, избранный Президентом в 1968 г. на эмоциональной волне протеста против «либеральной вседозволенности» (*liberal permissiveness*) (1, с. 86), в экономической политике, в соответствии с кейнсианскими рецептами и в духе американского либерализма, проводил политику усиления государственного регулирования экономики.

Резкий уклон в сторону консервативной идеологии в республиканской партии автор связывает с приходом в руководство партии и страны Рональда Рейгана (1981-1989), и, особенно, Джорджа Буша-младшего (2001-2009). В книге дается объяснение причин, каким образом партии, отстаивавшей имущие интересы небольшой, но богатейшей части общества удавалось побеждать на выборах демократов,

защищавших интересы большинства. Автор обосновывает неизбежность победы демократов в президентских выборах 2008 г. и возможность формирования в будущем двухпартийной либеральной политики. Именно в этом заключается актуальность критики автором политики президента Буша-младшего, поскольку она проливает определенный свет на то, какой характер может иметь политика Барака Обамы, особенно в ее экономическом аспекте.

Центральной темой выступлений Кругмана как теоретика и публициста является анализ причин, почему, начиная с середины 1970-х, в США усилилась неравномерность распределения первичных доходов участников производства до и после их перераспределения с

помощью государства. Автор прослеживает влияние этой тенденции на политическую систему и социальную обстановку в стране. Он также задается вопросом, что может сделать государство, чтобы вернуться к положению сравнительно более равномерного распределения доходов, созданного благодаря Новому курсу Ф.Рузвельта и наблюдавшегося, как отмечает Кругман, на протяжении «более тридцати лет» (1, с. 8).

В длительной перспективе наблюдается тенденция более быстрого роста трудовых доходов по сравнению с доходами от капитала. Согласно данным Бюро экономического анализа США, динамика долей (% от ВВП) трудовых и капиталистических доходов характеризовалась следующим образом:

Таблица 1

Динамика долей доходов от труда и капитала в США в 1929-2007 гг., % ВВП

Годы	1929	1940	1950	1960	1970	1974	1980	1990	1995	2001	2007
Доли доходов в ВВП											
Труда	49,7	52,0	53,1	56,2	59,8	59,8	60,1	58,2	57,5	58,2	56,3
Капитала	34,5	29,5	29,2	24,8	21,4	21,2	20,6	22,9	23,1	22,7	24,4
Соотношение	1,44	1,76	1,82	2,27	2,79	2,82	2,92	2,54	2,49	2,56	2,31

Источник: BEA National Economic Accounts

<http://www.bea.gov/national/nipaweb/csv/NIPATable.csv?FirstYear=1929&TableName=14&LastYear=2010&ViewSeries=NO&freq=Year&3Place=N>

В большинстве случаев неравенство в распределении личных трудовых доходов существенно меньше, чем личных имущественных. Имеется в виду, что разница в зарплатах наемных рабочих и служащих, как правило, меньше разницы в доходах мелких и крупных собственников.

Аналогичная тенденция наблюдается во всех развитых странах. В 1950 г. доля трудовых доходов в совокупной величине ВВП ОЭСР составляла 48,9%, а имущественных (сумма прибыли и амортизационных отчислений) - 42,4, а в 2003г., соответственно, 53,9 и 36,5%.¹ Если трудовые доходы 1950 г. были больше дохо-

дов от капитала в 1,15 раза, то в 2003 – уже в 1,48 раз.

Как и в США, пик в соотношении трудовых и имущественных доходов в странах ОЭСР был достигнут в середине 1970-х. В США, как видно из Таблицы 1, соотношение равнялось 2,82. Для совокупности стран ОЭСР доля трудовых доходов в ВВП в 1975 г. достигала 57,1%, а доходов капитала – 34,6, а соотношение равнялось 1,65. Из сопоставления этих данных можно сделать вывод, что в США доходы до вычета налогов распределяются более равномерно, чем в среднем в остальных развитых странах.

Изменения в соотношении трудовых и предпринимательских доходов (от капитала) до вычета налогов можно объяснить объективными процессами, включая такие как научно-технический прогресс, глобализация, смена стадий экономического развития.² Кругман упоминает все эти объективные факторы, но в книге 2007 г. дает относительно полное описание механизма воздействия на соотношение трудовых и предпринимательских доходов лишь процесса, обусловленного восхождением к более высоким уровням экономического развития, начиная с индустриализации, связывая эту траекторию с понятием кривой С.Кузнеца (1, с. 45).

Обычно это процесс относится к категории вековых, т.е. сверхдолгосрочных тенденций развития (от века к веку). Суть его состоит в том, что страны, вступившие на путь индустриализации, испытывают нехватку капитала и избыток рабочей силы. Это отражается в том, что предпринимательские доходы в ВВП развивающихся стран доминируют, что способствует ускоренному росту капитала. Производственные фонды растут быстрее, чем численность населения и рабочей силы, происходит рост вооруженности труда капиталом.

У экономически развитых стран лимитирующим фактором роста становится рабочая сила. Страны превращаются в чистых экспортеров капитала и импортеров рабочей силы. Соответственно, в ВВП развитых стран, преобладают трудовые доходы. США отличаются от западноевропейских стран, в этом контексте, тем, что они с самого начала были импортерами рабочей силы. Нехватка рабочих рук стимулировала применение машин, и США раньше других стран пришли к ситуации, когда трудовые доходы стали составлять более половины ВВП. И ныне доля трудовых доходов в ВВП США выше соответствующего среднего показателя совокупности развитых стран.

В отраслевом разрезе, ускоренный рост трудовых доходов по сравнению с ростом доходов от капитала связан с развитием обрабатывающей промышленности и модернизации на ее основе всех отраслей хозяйства. В стоимости, добавленной обрабатывающей промышленностью США, доходы от труда вдвое превышали доходы от капитала в 2000 г.³ В добавленной стоимости добывающей промыш-

ленности США соотношение доходов было прямо противоположным.⁴ Вооруженность труда капиталом в добывающей промышленности США на порядок выше, чем в обрабатывающих отраслях, производящей товары длительного пользования.⁵ Это может отражать то обстоятельство, что необходимость вовлечь в эксплуатацию все более трудные для освоения месторождения требует для развития добывающей промышленности все больше капитальных вложений в инфраструктуру и дорожное оборудование.

Циклический характер развития экономики означает отклонение от вековых тенденций в ту и другую стороны. Влиянием среднесрочных циклических колебаний, возможно, объясняется, в частности, тот факт, что в 1980 г. в США отмечалось наиболее высокое соотношение долей в ВВП трудовых и имущественных доходов, как это видно из таблицы 1, хотя в рамках большого цикла после 1974 г. наметилась тенденция снижения данного показателя.

Кругман практически игнорирует проблему цикличности и, соответственно, недооценивает роль объективных процессов в распределении доходов. Не приходится удивляться и тому, что, в духе основного течения экономической мысли в США, им не используется концепция больших циклов или волн Н.Д.Кондратьева. Между тем, именно в рамках развития этой концепции, усилиями, главным образом, европейских ученых получены наиболее значимые успехи в исследовании закономерностей научно-технического прогресса и его воздействия на социально-экономические процессы.⁶

Восходящая волна большого цикла наблюдалась в передовых странах в третьей четверти XX в. Она базировалась на интенсивном росте большого числа новых отраслей. Потребность в рабочей силе и капитале возрастает вместе с появлением новых производств в дополнение к существующим. Поскольку трудовые ресурсы менее мобильны по сравнению с капиталом, то спрос на рабочую силу в развитых странах удовлетворить сложнее, чем потребность в финансировании. Когда же возрастает участие трудоспособного населения в рабочей силе, а норма безработицы снижается, трудовые доходы растут быстрее доходов от капитала.

Нисходящая волна большого цикла (четвертая четверть XX), отличающаяся снижением темпов экономического развития передовых стран, начинается вступлением в фазу зрелости своего жизненного цикла большинства отраслей, бывших локомотивами восходящей волны. Соответственно замедляется рост доходов. Для капитала этот эффект компенсируется возможностью его экспорта в развивающиеся страны, где норма прибыли существенно выше. Для рабочей силы снижение спроса в расчете на единицу продукции благодаря ресурсосбережению оборачивается ростом безработицы, трудовые доходы в нисходящей волне большого цикла растут медленнее, чем доходы от капитала.

В США нисходящая волна большого цикла второй половины 20-го века завершилась в середине 1990-х годов. Именно в 1995 г. долгосрочный циклический процесс снижения доли в ВВП трудовых доходов, начавшийся в 1975 г., достиг низшей отметки, а процесс повышения доли доходов от капитала – высшей.

Вековая тенденция более быстрого роста трудовых доходов не перечеркивается отступлением в рамках нисходящей волны большого цикла. Большой цикл завершается более благоприятным для рабочей силы соотношением трудовых и имущественных доходов, чем было в начале цикла в середине 20-го века, а тем более чем в первой половине XX столетия. Начало в США восходящей волны нового цикла во второй половине 1990-х гг. знаменуется возобновлением более быстрого роста трудовых доходов, что видно из сопоставления показателей 2001 и 1995 г. в Таблице 1. Отклонение от восходящей тенденции после 2001 г. может быть связано со спадом в рамках среднесрочного цикла, но, особенно, с обострением конкуренции со стороны развивающихся стран, с негативным для США и других развитых стран эффектом глобализации.

Несмотря на увеличение доли трудовых доходов в ВВП, неравномерность в распределении личных доходов в начале 21-го века не уменьшилась, а даже несколько возросла по сравнению с 1920-ми годами. Согласно приводимым Кругманом данным, доходы 10% населения, занимающих высшую позицию в распределении доходов, составили 44,3% совокупной величины доходов в 2005 г. против 43,6% в 1920-х. Доходы еще более узкого круга сверх-

богатых, всего 1% от численности населения, достигли 17,4% общей величины в 2005 г. против среднего для 1920-х годов показателя – 17,3% (1, с. 16).

Кругман связывает усиление неравномерности доходов с тем, что возросли различия в оплате наемного труда. По его мнению, это в большей степени связано с институциональными и политическими факторами, нежели с объективными процессами. «Начиная с 1970-х, нормы и институты в США изменились таким образом, что поощряли, либо разрешали резкое усиление неравенства» (1, с. 149). Эти изменения автор объясняет усилением консервативного движения и его деятельностью, направленной на преодоление наследия Нового курса. «Время изменений в политике и экономике дает основание полагать, что сначала произошли изменения в политике, а затем в экономике» (1, с. 8) По данным Кругмана, наиболее ярко тенденция усиления неравномерности доходов проявляется, начиная с середины 1980-х, а «захват правыми» (*right-wing takeover*) Республиканской партии произошел в середине 1970-х» (там же).

Благодаря прогрессивному налогообложению Новый курс подорвал могущество богатейшей верхушки и ослабил ее политическое влияние. Ставка федерального налога на прибыли корпораций была повышена с 14% в 1929 г. до более 45% в 1955 г. Высшая ставка налога на наследство недвижимости (*estate tax*) повышалась поэтапно в период президентства Ф.Рузвельта с 20 до 79%, а в середине 1950-х ставка достигла 91% (1, с. 47-48). К середине 1950-х престал существовать как символ сосредоточия богатства и оплота Республиканской партии, застроенный дворцами «Золотой Берег» Лонг Айленда. От дворцов пришлось так или иначе избавиться, чтобы не платить налог на наследство (1, с. 40). Число миллиардеров в США, по классификации профессора Калифорнийского университета в Беркли Брэдфорда ДеЛонга, резко сократилось в результате Нового курса.

Именно успех Нового курса, по мнению Кругмана, дает «весомое основание полагать, что институты, нормы и политическое окружение значат для распределения доходов гораздо больше, а объективные рыночные силы – меньше, чем можно судить на основании элементарного курса экономической теории» (1, с.

8). Курс экономической теории, на который ссылается Кругман, не дает трактовки влияния большого цикла на экономические процессы.

Б. ДеЛонг относит к миллиардерам тех, чье имущество по стоимости превышает годовую продукцию 20 тыс. средних американских рабочих. В середине 1990-х, когда была создана эта мера, она равнялась миллиарду долларов. В середине 2000-х она достигла 2-х миллиардов. В 1900 г. в США насчитывалось 22 миллиардера, согласно названной классификации, в 1925 г. – 32. К 1957 г. их число сократилось до 16 и в 1968 г. – до 13. Затем тенденция изменилась, и в середине 2000-х их число приблизилось к 160 (1, с. 18). В России число долларовых миллиардеров в 2008 г. достигло 110.⁷

Вполне понятна тяга сверх богатей к восстановлению своего экономического могущества и политического влияния, ослабленного Новым курсом. Кругман стремится показать, что успех консервативного движения в отстаивании интересов крупного капитала связан с эволюцией этого направления политической мысли. Консервативная идеология пещерного образца, представители которой считали образцом фашистский режим генералиссимуса Франко, предопределила сокрушительное поражение кандидата в Президента США от Республиканской партии 1964 г. Барри Голдуотера.

Идеологи неоконсерватизма, подпитываемые щедрыми денежными вливаниями со стороны представителей крупного капитала, выработали в 1970-х годах гибкие формы прикрытия корыстных целей богатей и превратили консерватизм из маргинального течения, в силу, способную шаг за шагом добиваться поддержки большинства электората (1, с. 11), и, добившись победы на выборах, осуществлять волю крупного капитала.

Консервативное движение состоит не только из Республиканской партии и политических деятелей, избранных от Республиканской партии (также как либеральное движение не сводится к Демократической партии, ее политическим деятелям), но включает фабрики мысли, издательства, средства массовой информации. Словом, речь идет о центрах, работающих над разработкой соответствующей политики и идеологии, над совершенствованием методов формирования общественного мнени-

ния, о СМИ, осуществляющих пропаганду соответствующих идей, и институтах, готовящих кадры для работы в органах власти. В 1970-х в США выбор интеллектуала в пользу консервативной идеологии «стал правильным шагом в направлении карьерного роста» (1, с. 117).

Теоретическую основу неоконсерватизму в области экономики, как утверждает Кругман, создала Чикагская школа. Ее возглавлял Милтон Фридман, выступивший с критикой кейнсианских методов воздействия на экономику (1, с. 115) и получивший нобелевскую премию по экономике в 1976 г. Именно в 1970-х годах на основе щедрой финансовой поддержки со стороны крупного капитала возникли такие исследовательские центры консервативной ориентации, как Херитэдж Фаундейшн (*Heritage Foundation*), Институт Катона (*Cato Institute*). Американский институт предпринимательства (*American Enterprise Institute for Public Policy Research*), созданный еще в 1943 г., резко расширил масштабы своей деятельности, начиная с 1971 г (1, с. 119).

Направление экономической политики может и должно меняться в зависимости от изменения экономической конъюнктуры, формируемой, в том числе, под влиянием циклических процессов различной периодичности. Поэтому и нахождение экономистов той или иной школы в либеральном или консервативном лагере не обязательно связано с их идеологическими убеждениями, а может объясняться чисто деловым походом к разрешению кризисных ситуаций в экономике, равно как и возможностью получения финансовой поддержки для разработки и применения своих идей.

Например, Лоренс Саммерс был членом Совета экономических консультантов в 1982-1983 годах при Президенте Р. Рейгане, в 1999-2001 годах - министром финансов при Президенте Б. Клинтоне, а в 2009 г. занял пост директора Национального экономического совета, координирующего экономическую политику, при Президенте Бараке Обаме. Молва приписывает Генри Киссинджеру слова, что «каждый Президент должен предоставлять Лоренсу Саммерсу пост в Белом Доме»⁸.

Хотя чаще всего Президент США опирается на представителей тех школ экономики, которая ближе его идеологии, но это может быть показателем односторонности в решении

сложных вопросов экономической политики. Предпочтительнее учитывать при принятии политических решений аргументацию различных школ. Профессионалы могут иметь разные представления о будущем и о последствиях тех или иных решений. Специалистам в области экономического прогнозирования хорошо известно, что наиболее реалистичной оказывается траектория, описывающая будущее развитие, выведенная как средняя из возможно большого числа, различающихся друг от друга прогнозных оценок.

Что касается М.Фридмана, то его идеология, как сторонника минимизации роли государства в экономике, соответствовала идеалам американских консерваторов, а его критика кейнсианства пришлась ко двору в специфических условиях, возникших в середине 1970-х годов.

Дело в том, что кейнсианские рецепты регулирования промышленного цикла эффективны, когда проблемы борьбы со спадом и инфляцией разведены во времени. Так в большинстве случаев и бывает: в фазе среднесрочного спада и роста безработицы, подготавливаемой отставанием роста емкости рынка от роста производства, замедляется темп инфляции, и она даже может смениться дефляцией. В начале фазы циклического подъема емкость рынка растет быстрее производства и усиливается инфляция. Соответственно, в период спада следует средствами бюджетной и денежно-кредитной политики способствовать расширению емкости рынка, а в условиях подъема - сдерживать рост емкости рынка для подавления инфляции.

Спад, вызываемый энергетическим кризисом, порождает явление, получившее название стагфляции. Этот термин означает совмещение инфляции и спада. Стагфляция наблюдалась в середине и конце 1970-х. Тогда кейнсианские рецепты оказались неуместны. Во-первых, потому, что применение в одно и то же время мер по расширению совокупного спроса для борьбы со спадом и мер по сдерживанию его роста для противодействия инфляции противоречит здравому смыслу. Во-вторых, стагфляция была связана с инфляцией особого рода: не инфляцией избыточного спроса на готовую продукцию, а инфляцией, вызванной вздорожанием топлива и сырья. Борьба с инфляцией такого рода требует не мер по ограничению

роста емкости рынка, а удешевления кредита и налоговых мер по стимулированию капиталовложений для внедрения энерго- и материало-сберегающих технологий и для развития альтернативных источников энергии и сырья.

Налоговой политике Кругман уделяет особое внимание, поскольку она имеет непосредственное отношение к проблеме доходов и потому, что она является наиболее действенной мерой воздействия на рыночные процессы. По этим причинам она представляет объект особой острой борьбы между либералами и консерваторами. О налоговой политике Президента Дж. Буша (2001-2009) и возможности ее изменения при Президенте Б. Обаме уместно сказать в заключительной части обзора. Рассмотрим другие области противостояния консерваторов и либералов, где наступление капитала могло привести к усилению неравномерности распределения доходов в США.

В 1970-х предприниматели развязали настоящую войну против профсоюзов, пользовавшихся поддержкой и бывших одной из опор либерального движения во времена Нового курса. Согласно приводимым в книге оценкам, в конце 1970-х и начале 1980-х прокатилась волна незаконных увольнений сторонников профсоюзов. Жертвами таких увольнений стали каждый 20-й, а, по другим данным, - каждый 8-й рабочий (1, с. 150). Еще в 1973 г. 39% рабочих обрабатывающей промышленности были членами профсоюзов. К 2005 г. доля рабочих, охваченных профсоюзами, снизилась до 13% (там же).

Рост профсоюзов поощрялся в рамках Нового курса, доля охваченных профсоюзами несельскохозяйственных рабочих повысилась с 10% в 1930г. до 35% в 1945-ом (1, с.49, 69). В соответствии с Национальным законом о трудовых отношениях (Закон Вагнера) 1935 г., профсоюзы стали одной из сторон заключения коллективных договоров, в рамках которых они добивались повышения реальной зарплаты пропорционально росту производительности труда. Более того, в 1950-х и 1960-х годах соглашения об условиях оплаты труда и росте зарплаты между крупнейшими профсоюзами и корпорациями «создавали нормы для экономики в целом» (1, с. 138).

С ослаблением профсоюзов связь между ростом производительности и ростом зарплаты распалась. В период с 1973 по 2006 г. чис-

тая стоимость продукции в расчете на человеко-час, дефлятированная с помощью индекса цен на потребительские товары, приросла на 47,9%. Названный рост производительности давал возможность повысить реальную зарплату рабочих примерно на 36%. Такова оценка главы Центра исследования экономической политики Дина Бейкера, учитывающая возросшие взносы работодателей в фонды социального, медицинского и других видов страхования (1, с. 278-279).

На самом деле, реальный доход американских домохозяйств, занимающих срединное положение в этом отношении, повысился примерно на 16% (1, с.126). Согласно данным обследования, проведенного научно-исследовательским центром Пью (*Pew Research Center*) в 2006 г., большинство американцев полагают, что среднему рабочему «приходится больше трудиться, чтобы обеспечить достойный уровень жизни», по сравнению с ситуацией 20-и или 30-и летней давности (1, с. 128).

Изменение профессиональной структуры занятости под влиянием НТП привело к большей зависимости оплаты труда от уровня образования. Однако даже средняя зарплата, занятого по найму с образованием выше среднего, повысилась после 1973 г. всего на 17%, отстав от роста производительности труда (1, с. 136). Зарплата низкооплачиваемых рабочих пострадала вследствие конкуренции со стороны иммигрантов. Ныне около 15% рабочей силы США составляют иммигранты, тогда как в 1970г. на иммигрантов приходилось 5% взрослого населения страны (1, с. 133-134).

Бизнес заинтересован в обильном предложении дешевой рабочей силы за счет иммиграции. Республиканская партия защищает доходы предпринимателей даже тогда, когда это противоречит интересам большинства населения. Она сумела, однако, заручиться на выборах 1970-х и 1980-х годов поддержкой белых рабочих южных и также других штатов, где особенно ощущается наплыв иммигрантов. Консерваторы сыграли на расистских и ксенофобских настроениях, настроив белых рабочих против кандидатов, выступающих против режима сегрегации и дискриминации (1, с. 208).

Ослабление контроля над распределением доходов со стороны профсоюзов, позволило

руководящему слою корпораций присвоить основную часть прироста ВВП от повышения производительности труда. Доход представителей высшего руководства американских корпораций зависит от курса акций, а спрос на акции зависит от информации о прибылях.

Кругман пишет о том, что «компании стали невероятно часто и настойчиво использовать бухгалтерские уловки, чтобы создать иллюзию роста прибыли» (3, с. 144). Так, например, по статистике правительства США, чистая прибыль американских корпораций в третьем квартале 2000 г. была лишь незначительно выше показателей 1997 г. В и то же время прибыли, о которых компании заявляют инвесторам, согласно индексу *S&P 500*, приросли за эти три года на 46% (там же). Проблема, по мнению Кругмана, состоит в том, что руководителям «выплачивают большие премии, чтобы создать иллюзию успеха⁹, не имеющего с действительностью ничего общего» (3, с. 145). Сложная система бухгалтерского учета «позволяет главам корпораций скрыть свою наготу», а ведущие аудиторские фирмы «позволяли себя обманывать, пока получали выгодные контракты на оказание услуг» (там же).

«Собственность больше не является главным источником элитного статуса» (1, с. 130), - отмечает Кругман, сравнивая сегодняшний день США со столетней давностью. «Ныне даже мультимиллионеры большую часть своих доходов получают в форме компенсации за свой труд» (там же). Что касается платы за труд, то, как показывает опыт, ставки вознаграждения управленцев, занимающих высшие посты в крупнейших корпорациях, мало зависят от результатов деятельности руководимых ими компаний. Как и в шоу-бизнесе, многое зависит от «раскрученности» персонажа средствами массовой информации. При этом не важно, является ли управленец либералом или консерватором.

Например, Роберт Рубин, занявший пост координатора экономической политики в 1993-1995 гг. в качестве директора Национального экономического совета, созданного Президентом США Б. Клинтон (1993-2001), был затем назначен министром финансов (1995-1999), оказавшимся 70-м по счету и, по словам Б.Клинтона, «величайшим» министром этого ведомства в истории США.¹⁰

После ухода из администрации Б. Клинтона Р.Рубин стал одним из руководителей созданного при его поддержке в бытность министром мощного финансового конгломерата Ситигруп (*Citigroup*) – основного игрока на рынке ценных бумаг казначейства США. Благодаря рискованной стратегии, разработанной Р.Рубиным, *Citigroup* стал к 2008 г. крупнейшим в мире банком по размерам доходов.¹¹ За время работы в *Citigroup* Р.Рубин заработал 115 миллионов долларов, а также получил выходное пособие в виде 17 млн долл. наличными и права на приобретение акций компании в размере 33 млн долл.¹²

С развертыванием мирового финансового кризиса осенью 2008 г. *Citigroup* понес убытки в сотни миллиардов долларов, и был спасен от банкротства финансовой гарантией в 300 млрд. долл. со стороны правительства США в ноябре того же года. Тогда вспомнили, что Р.Рубин в бытность министра финансов заблокировал предложение о регулировании эмиссии ценных бумаг коммерческими банками. Именно чрезмерный выпуск облигаций на рынке ипотечного кредитования привел к банкротству крупнейших финансовых институтов *Bear Stearns*, *Lehman Brothers*, *Merrill Lynch*, *American International Group*, и *Washington Mutual*, что послужило прологом для мирового финансового кризиса.¹³

Три человека сыграли решающую роль в принятии решения о государственной поддержке *Citigroup*, чьи профессиональные карьеры были тесно переплетены на государственной службе и в бизнесе. Газета Вашингтон Пост назвала Р. Рубина, Генри Полсона – в то время министр финансов в администрации Дж. Буша и Тимоти Гайтнера – в качестве президента Федерального резервного банка Нью-Йорка, назначенного министром финансов Б. Обамой.¹⁴ К этому списку можно добавить Л. Саммерса, чья карьера также тесно переплетена с указанными лицами. В 1999 г. в бытность министром финансов он принял судьбоносное решение, которое позволило коммерческим и инвестиционным банкам выполнять все функции, ранее разделенные между ними, положив конец их специализации. Это решение Л. Саммерс до сих пор защищает, хотя критики видят в нем одну из предпосылок финансового кризиса 2008 г.¹⁵

Консерваторы, оправдывая рост неравномерности доходов, утверждают, что она не означает существенных различий в социальных условиях и образе жизни. Считающийся основателем американского неоконсерватизма в области социологии, бывший член троцкистского IV Интернационала Ирвинг Кристол опубликовал в 1997 г. в газете *Wall Street Journal* статью: «Неравенство в доходах без классового конфликта». В ней он писал, что «неравенство доходов имеет тенденцию оборачиваться еще большим социальным равенством» (1, с. 245). В идеале, чем выше доходы, тем большая часть их сберегается и инвестируется в развитие производства в создание рабочих мест.

Позиция консерваторов выглядит экономически убедительной в том отношении, что снижение ставки налогов на доходы физических лиц и прибыль корпораций повысила стимулы трудовой и предпринимательской активности, и сделали американский капитализм более динамичным и конкурентоспособным, чем западноевропейский. Высшая ставка налога на доходы физических лиц снизилась до 35% в 2006 г. против 70 в 1970 г., а на прибыли корпораций за то же время - до 35%, против прежней ставки - 48 (1, с. 257).

Однако нравы богатых существенно изменились по сравнению с 1970-ми годами. Все более значительную часть своих доходов они обращают на личное потребление, чему способствовал ряд изменений в налоговом законодательстве. В частности, высшая ставка налога на доход от продажи имущества (ценных бумаг, драгоценных металлов, недвижимости), срок владения которым превышает один год, была снижена почти вдвое, до 15% в 2006 г. против 28% в 1970 (там же). Для руководителей корпораций, получающих часть вознаграждения в ценных бумагах и владеющих исключительной (внутренней) информацией, игра на фондовой бирже оказывается беспроигрышной и весьма доходной.

В 2001 г. по инициативе Президента Дж. Буша был принят закон, предусматривающий снижение налоговых ставок на наследство недвижимости (*estate tax*) вплоть до полной отмены его в 2010 г. В конце 1990-х лишь 2% наследников входили в наследство достаточно большое, чтобы платить соответствующий на-

лог. Один процент населения, с самыми высокими доходами, выплатил 2/3 суммы налога на наследство, высшая по доходам 10%-ая группа обеспечила 96% поступлений по этому виду налогов (1, с. 162).

Снижение налогов, которые оказывали сдерживающее влияние на личное потребление, привело к тому, что все более значительная часть доходов не возвращается в народное хозяйство в форме инвестиций. Роберт Фрэнк в своей книге *Richistan* (страна богатых) живописует реальную жизнь толстосумов, принципиально отличающуюся от идеала И. Кристола. Это особая страна со своей системой здравоохранения (врачи, обслуживающие узкий круг высокопоставленных клиентов), путешествий и отдыха (частные и корпоративные самолеты, роскошные дома для отдыха с обслуживанием для членов клуба, расположенные в лучших курортах мира), это особое общество и особая экономика (1, с. 246).

Наибольшую озабоченность вызывают у автора политические последствия концентрация экономического могущества. Мощное влияние больших денег на формирование органов власти, напор нуворишей в отстаивании узкоклассовых интересов, приобретающий скандальный характер, - вот в чем видит главную угрозу демократическим устоям американского общества либерал П. Кругман. Кампания за отмену налога на наследство, «профинансированный дюжиной семей для защиты своих громадных поместий» (1, с. 6) – это один из весьма симптоматичных примеров усилий по возвращению американского капитализма в эпоху его безраздельного господства. Речь идет от так называемом «Золоченном Веке» (*Gilded Age*), конец которому наступил сто лет назад и который сменила «Прогрессивная Эра» (1, с. 17), когда вслед за антитрестовским законодательством в 1916 г. был принят налог на наследование крупной недвижимости в его современном виде (1, с. 152).

Историки дадут название нынешнему этапу развития капитализма в России с учетом влияния больших денег на экономическую политику. Характерно, например, что 31 мая 2008 г., когда цены на нефть достигали исторического максимума, президиум правительства России принял решение о снижении ставки налога на добычу полезных ископаемых, начиная с 2009 г.¹⁶ Пока цены на нефть повы-

шались, размер экспортной цены на нефть пересматривались каждые три месяца. Когда цены стали снижаться, то пошли навстречу пожеланиям бизнеса. 21 ноября 2008 г. Дума приняла закон о сокращении срока изменения ставок экспортных пошлин до месяца.¹⁷

Только, когда глобальный кризис стал оказывать все большее влияние на российскую экономику, встал вопрос о снижении ставки налогов на прибыли с 24 до 20% и повышении нормы амортизационные отчисления для целей налогообложения с 10 до 30%. 26 ноября 2008г. Совет Федерации утвердил соответствующие изменения в налоговом законодательстве.¹⁸ Однако меры, касающиеся всей экономики, недостаточны, чтобы создать более благоприятные условия для обрабатывающей промышленности, чтобы покончить с примитивизацией отраслевой структуры народного хозяйства России.

Когда Президент России требует, чтобы вслед за падением мировых цен на нефть были снижены внутренние цены на бензин, то ощущается влияние на политику владельцев личных автомобилей, не самой бедной прослойки российского общества.¹⁹ Между тем, спрос на бензин в России растет быстрее, чем производство. Нефтяным компаниям не выгодно вкладывать средства в нефтепереработку. Износ основных фондов в отрасли, производящей нефтепродукты, достиг 80%.²⁰ Повышение цен на бензин могло бы стимулировать увеличение вложений в развитие и модернизацию нефтепереработки, а автолюбителей отказаться от покупки машин, потребляющих слишком много топлива.

П. Кругман выступает как либерал в пользу повышения в США ставки налога на прибыли корпораций, и это соответствует предвыборным обещаниям Б. Обамы. Тем не менее, как экономист, он не может не упомянуть об опасениях, что такой курс чреват «евросклерозом» (1, с. 54), т.е. потерей конкурентоспособности, поворотом в сторону протекционизма, к чему в своей предвыборной кампании 2008 г. склонялись либералы.

Л. Саммерс признал, что США и другие развитые страны не выдерживают конкуренции со стороны Китая и Индии за рабочие места. Понимая, что банальный протекционизм, связанный с ограничением импорта является обоюдоострым оружием, он выступил с кри-

тикой стран, снижающих налоги на прибыли для привлечения инвестиций и «компрометирующих возможность прогрессивного налогообложения». Л. Саммерс выступил с идеей международного соглашения о сотрудничестве в области налогообложения.²¹

Вероятность принятия такого предложения весьма сомнительна. Даже в рамках Европейского Союза не проходят предложения о гармонизации налоговой политики. Б. Обама склонен отложить исполнение обещанной программы повышения налогов на высокие доходы и прибыли корпораций.²² Весьма показательным, что Барак Обама назначил на пост Председателя Совета экономических консультантов профессора Калифорнийского университета в Беркли Кристины Роумер - сторонницу снижения налогов на доходы, чья позиция, в этом отношении, встречает поддержку в консервативных кругах. Выбор К. Роумер, как и других выдающихся экономистов профессионалов на ключевые посты в команде Президента, свидетельствует о том, что «администрация Обамы предпочитает заполучить лучшие умы в данной области (экономики – *рец.*), чем тех, кто более соответствует партийным установкам».²³

Экономическая и, в частности, налоговая политика будет существенно отличаться от предвыборных обещаний Б. Обамы. Собранию блестящих умов, взгляды которых существенно различаются, еще предстоит выработать единую политику, которая позволит США противостоять конкуренции со стороны Китая и Индии. Возможно, вопрос будет стоять не в плоскости повышать или снижать налоги, а в том, чтобы решить какие налоги снижать ради стимулирования экономики, а какие повышать, что бы ограничивать избыточное потребление. Например, главный комментатор Файнэншл Таймс (*Financial Times*) по экономическим вопросам Мартин Вольф полагает, что США следует повысить налоги на жидкое топливо, чтобы стимулировать его экономию и снизить зависимость США от импорта нефти. Кроме того, М. Вольф полагает, что США следует учредить налог на добавленную стоимость, который является налогом на потребление с тем, чтобы ослабить налоговую нагрузку на доходы.²⁴

Великобритания отреагировала на рецессию понижением ставки налога на добавлен-

ную стоимость на 2,5 процентного пункта до 17,5%.²⁵ Это было сделано ради стимулирования потребительского спроса, но этот удар по ценам бьет мимо цели. В условиях спада сокращается спрос на товары длительного пользования, в частности на автомобили. Спрос на дорогие товары длительного пользования начнет восстанавливаться не раньше, чем после того, как начнет сокращаться безработица, и у населения появиться уверенность в росте доходов.

Для создания рабочих мест нужно стимулировать бизнес путем снижения налогов на прибыль. Что касается товаров повседневного спроса, то в развитых странах благодаря пособиям по безработице он остается практически таким же в условиях спада, каким был во время подъема. Кроме того, для тех товаров, спрос на которые может быть стимулирован понижением цен, сами поставщики в условиях обострения конкуренции делают это в больших масштабах, чем относительно скромное снижение налога на добавленную стоимость.

Принципиально важно, различать налоги на доходы и налоги на расходы. Тот идеальный вариант, когда различаются доходы, но нет существенных различий в образе жизни, вряд ли достижим, но может быть приближен при минимальном ущербе для роста экономики, если основная часть бремени наполнения государственного бюджета будет переложена с налогов на доходы на налоги на расходы и недвижимое имущество.

Реальная политика будет отличаться от леволиберальных установок, которые составляли часть предвыборной платформы Б. Обамы, и от леволиберальных концепций П. Кругмана, поскольку жесткие условия конкуренции со стороны крупных развивающихся стран не допускают ослабления стимулов для трудовой и предпринимательской деятельности в форме прогрессивного налогообложения доходов. Выравнивания социальных условий жизни и решения актуальных проблем охраны здоровья и окружающей среды возможно на базе накопления и использования в экономике научно-технического потенциала и прогрессивной системы налогообложения расходов.

Примечания:

¹ National Accounts of OECD Countries. Paris, OECD, 1970-2005.

² О роли НТП и глобализации в современной экономике смотри, в частности, - *Мировая экономика: прогноз до 2020*. Ред. Дынкин А.А. – М.: Магистр, 2007, 429 с.

³ В добавленной стоимости продукции машиностроения трудовые доходы превышали доходы от капитала в 2,7 раза.

⁴ Survey of Current Business. – Wash., BEA, 2005, N 8, p. 143-145.

⁵ Wolf E. What's behind the rise in productivity in the US in the 1980-s and 1990-s? – Cambridge Journal of Economics, Oxford, 2003, N 4, V. 27, p. 493.

⁶ О современных разработках концепции больших циклов смотри, в частности, - научно-технический прогресс и большие циклы конъюнктуры мирового хозяйства. // Проблемы прогнозирования, 2003, № 1, с. 118-135.

⁷ Московская неделя, 2008, ноября 21, с.4. nedelia@izvestia.ru

⁸ Barack Obama's economic team. Off to work they go. The Economist print edition. – Wash. 2008, Nov 27th. http://www.economist.com/world/unitedstates/displayStory.cfm?story_id=12685546

⁹ Когда заработная плата выплачивается не денежными средствами, которые учитываются как, затраты, а путем предоставления фондовых опционов, т.е. права на приобретение акций на определённых условиях, то отчётность по таким бонусам позволяет увеличивать бухгалтерскую прибыль компании (3, с. 141).

¹⁰ http://en.wikipedia.org/wiki/Robert_Rubin

¹¹ <http://en.wikipedia.org/wiki/Citigroup>

¹² http://en.wikipedia.org/wiki/Robert_Rubin

¹³ http://en.wikipedia.org/wiki/Robert_Rubin

¹⁴ Familiar Trio at Heart of Citi Bailout. Rubin, Paulson, Geithner's Shared History Paved Way for \$300 Billion Federal Guarantee. - Washington Post, 2008; November 25, A1.

¹⁵ Barack Obama's economic team. Off to work they go. The Economist print edition. – Wash. 2008, Nov 27th. http://www.economist.com/world/unitedstates/displayStory.cfm?story_id=12685546

¹⁶ www.rian.ru/economy/20080531/108958729.html - 52k

¹⁷ www.novoteka.ru/sevent/4875963 - 38k

¹⁸ www.novoteka.ru/sevent/4876737 - 44k

¹⁹ www.carclub.ru/new_17_10_2008_Medvedev_potreboval_snizheniya_tsen_na_benzin.html - 42k -

²⁰ Громов А. Кризис не отменяет крупные инвестиционные проекты в российском ТЭКе. – Известия, М., 2008, Дек. 22, № 239, с. 9.

²¹ Summers L. A strategy to promote healthy globalization. – Financial Times, L., 2008 May 5. <http://www.ft.com/cms/s/0/999160e6-1a03-11dd-ba02-0000779fd2ac.html>

²² www.reuters.com/article/vcCandidateFeed2/idUSTRE4B206W20081203-62k-

²³ Who Is Christina Romer? Wall Street Journal. – N.Y., 2008, November 24. <http://blogs.wsj.com/economics/2008/11/24/who-is-christina-romer/>

²⁴ Wolf M. Obama's economic challenges. – Financial Times, L., 2008, November 11. http://www.ft.com/cms/s/0/73ce7676-b00f-11dd-a795-0000779fd18c.html?nclink_check=1

²⁵ Watt N. Germany mocks Brown's VAT cut as recipe for generation of debt. Guardian, 2008. Dec. 10th. <http://www.guardian.co.uk/business/2008/dec/10/germany-brown-stimulus>

Библиография:

1) Krugman P. The Conscience of a Liberal – N.Y., L., W.W. Norton & Company, 2007, 296 p.

2) Krugman P., Obstfeld M. International Economics Theory & Policy. Seventh Edition – Boston, Pearson Education, Inc., 2006, 680 p.

3) Кругман П. Великая ложь. Сбиваясь с пути на рубеже нового века. Перевод с английского. – М.: АСТ, 2003, 474 (6) с.

4) О роли НТП и глобализации в современной экономике смотри, в частности, - *Мировая экономика: прогноз до 2020*. Ред. Дынкин А.А. – М.: Магистр, 2007. - 429 с.

5) Wolf E. What's behind the rise in productivity in the US in the 1980-s and 1990-s? – Cambridge Journal of Economics, Oxford, 2003, N 4, V. 27, p. 493.

